

Mirzə Şəfi Vazehin yaradıcılıq irsi

*Aləmzar Tağıyeva*¹

XÜLASƏ

Müəllif məqalədə, əsasən, şairin həyat və yaradıcılığı ilə bağlı mübahisəli məsələlərə diqqət yetirir. Tədqiqatçılar arasında fərqli şərhlərə səbəb olan məqamlar arasında aşağıdakıları qeyd etmək olar:

- Vazeh – din – ruhanilər
- Vazeh və Bodenştedtin müəllifliyi
- mahnılar – həcv – nəsr

Fridrix Martinin tarixi-etnoqrafik xatirələr kitabı əsasında şair Şərq müdrikliyinin əcnəbi tələbələr arasında yayılmasının təbliğatçısı kimi səciyyələndirilir. Burada ərəb, fars dilini öyrənən alman və ingilis tələbələr var ki, şair bacarıqlı müəllim kimi onlara xüsusi düşüncə tərzi aşılayır. Bu işdə ona “Hikmət açarları” adlı əlyazma dəftəri yardımçı olur. Burada təqdim olunan bədii nümunələr onlara öz ifadələrini formalaşdırmağa kömək edir. Mirzə Şəfinin Almaniyada nəşr olunmuş şeir və mahnılar toplusu ilə bağlı qarşıdurmada müəllif vəziyyətin uzaqgörənliyini açıq-aydın sübut edən tədqiqatçıların fikrləri ilə razılaşıır.

AÇAR SÖZLƏR

nəsr, nəzm, dil-ədəbiyyat müəllimi

MƏQALƏ TARİXÇƏSİ

Göndərib: 17.12.2024

Qəbul edilib: 18.02.2025

¹ Pedaqoji elmlər üzrə fəlsəfə doktoru, dosent, Milli Elmlər Akademiyasının Gəncə Bölməsi, Nizami Gəncəvi Mərkəzi. Azərbaycan. <https://orcid.org/0000-0002-3208-8145> | alamzar@inbox.ru

Творческое наследие Мирзы Шафи Вазеха

*Аламзар Тагиева*¹

РЕЗЮМЕ

В статье автор преимущественно акцентирует внимание на спорных вопросах, связанных с жизнью и творчеством поэта. Среди вызывающих у исследователей разное толкование моментов выделяются следующие:

- Вазех – религия – духовенство*
- авторство Вазеха и Боденишедта*
- песни – юморески – проза*

Основываясь на историко-этнографической книге воспоминаний Фридриха Мартина, поэт характеризуется поборником распространения восточной мудрости среди учеников иностранцев. Тут изучающие арабский, фарси немцы, англичане, которых поэт как способный учитель приучает особому строю мышления. В этом деле подспорьем является его рукописная тетрадь «Ключи от мудрости». Художественные образцы, представленные здесь, помогают им формировать собственные высказывания. В авторском противостоянии по поводу изданного в Германии сборника стихов-песен Мирза Шафи автор придерживается мнения тех исследователей, что однозначно доказывают надуманность ситуации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

проза, поэзия, учитель русского языка и литературы

ИСТОРИЯ СТАТЬИ

Отправлено: 17.12.2024

Принято: 18.02.2025

¹ Доктор философии по педагогических наук, доцент, Национальная Академия Наук Азербайджана Гянджинское Отделение, Центр Низами Гянджеви. Азербайджан.
<https://orcid.org/0000-0002-3208-8145> | alamzar@inbox.ru

Creative Legacy of Mirza Shafi Vazeh

*Alamzar Taghiyeva*¹

ABSTRACT

In the article, the author mainly focuses on controversial issues related to the poet's life and work. Among the moments that cause different interpretations among researchers, the following stand out:

- Vazeh – religion – clergy*
- authorship of Vazeh and Bodenstedt*
- songs – humoresques – prose*

Based on the historical and ethnographic book of memoirs of Friedrich Martin, the poet is characterized as a champion of the dissemination of Eastern wisdom among foreign students. Here are Germans and Englishmen studying Arabic, Farsi, whom the poet, as a capable teacher, teaches a special way of thinking. In this matter, his handwritten notebook "Keys to Wisdom" is of help. The artistic examples presented here help them to form their own statements. In the author's confrontation regarding the collection of poems and songs of Mirza Shafi published in Germany, the author adheres to the opinion of those researchers who clearly prove the far-fetched nature of the situation.

KEYWORDS

prose, poetry, language and literature teacher

ARTICLE HISTORY

Received: 17.12.2024

Accepted: 18.02.2025

¹ Doctor of Philosophy in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Ganja Branch of the National Academy of Sciences, Nizami Ganjavi Center. Azerbaijan. <https://orcid.org/0000-0002-3208-8145> | alamzar@inbox.ru

Введение

Быстротечность времени и бесконечность искусства, призванного быть зеркалом жизни, это аксиома. Вопрос о творческом наследии Мирза Шафи Кербалаи Садыг оглы Вазеха (1794–1852) в данном сборнике освещается в ракурсе выяснения причин актуальности его мелодичных стихов – песен, прозы, их места в прогрессирующем XXI столетии. Согласно исследованиям вазеховедов, его перу принадлежат дошедшие до наших дней одно месневи, 3-4 газели, 3 такбир и 3 рубаи.

Говоря о художественной своеобразности стихов Вазеха, обратимся к следующей справке: получивший название от слова «lira» один из жанров литературы именно в его поэзии буквально соответствует этимологии термина: исполнение стихов под звуки старинного струнного инструмента, что рисует образ Орфея, барбеда, озана, кобзаря. Так на протяжении времён, начиная с устного народного творчества, создавалась гармония звучащего и письменного поэтического слога с мелодией. Недаром ведь напевные его вирши издавались на Западе под названием «Песни Вазеха».

Основная часть

В этом плане проблемным остаётся противостояние «Вазех – Боденштедт», так как нередко оспаривается авторство названного сборника. Основная сумятица в литературоведческих кругах вызвана популярными в Европе воспоминаниями Ф. Боденштедта «Тысяча один день на Востоке». Изданный в сотрудничестве с Берже в берлинской типографии Деккера «Сборник восточных поэтов» включает переводы из Фузули, Хаяма, Вазеха, Бакиханова и многих других. Но, увидев большую востребованность именно образцов вазеховской поэзии, издатели выпустили отдельный сборник «Песни Мирза Шафи Вазеха». Отмечается, что основой книги явилась рукописная тетрадка поэта «Ключи мудрости», прежде подаренная ученику-немцу.

На наш взгляд, неоднозначно мнение профессора З. Аскерли о том, что «в творчестве Ф. Боденштедта, собранного в 12-титомнике, восточный поэт не кто иной, как художественный образ». Такую позицию учёный объясняет значимостью не столько переводческой, сколько «дипломатической» деятельности его в пользу налаживания литературных контактов между Востоком и Западом. С уверенностью оппонировать литературовед А.Тунджай, историк В. Умудлу, исследователь С. Гусейноглу, подчёркивая реальность существования поэта и учителя Вазеха, описанного Боденштедтом в книге своих

же воспоминаний. Дело в том, что участники диспута основываются на архивных материалах из Берлина и на фундаментальных литературоведческих трудах. Считаем, что каждое из гипотез имеет право на существование.

Первые сведения о жизни и деятельности его приурочены к началу XX века и связаны с именем Ф. Кёчарли. Что касается вопроса о роде занятий Мирза Шафи, то согласно сведениям, упомянутым в газете «Кавказ» начала 20-х годов, он позиционируется как «учитель, комментатор (понимается переводчик), каллиграф». Его поэтическая деятельность развивалась позднее. В результате стихотворец стал именно тем Вазехом, художественное наследие которого изучается сегодня.

Наиболее полный материал о жизни, творчестве и гражданской позиции поэта находим в трудах Алиаждара Сеидзаде. Вот полный блок его проблемных исследований в разные годы: 20-е г. – «Вазех», 40-е – «Мирза Шафи или Боденштедт», 1969-й – «Мирза Шафи Вазех», основательная монография на русском языке.

На страницах данного сборника приводятся сведения и об особом стиле ведения урока Мирза Шафи с иностранными учениками, где наряду со стихотворчеством, они приучаются к исполнению сочинённого материала вкупе с мелодией.

Ещё один проблемный аспект в жизни поэта – отношение к религии, духовенству. Родившийся в глубоко религиозной семье, он «не мог позволить себе никакого богохульства. Вазех – гражданин негодовал против глашатаев от имени бога». У юного Мирза Шафи был и духовный наставник Гаджи Абдулла, к которому он испытывал уважение. По нашему мнению, отсюда и двойственность негодования, граничащего с нервозностью: с одной стороны, приютившая отшельника поэта келья в мечети, с другой, «пустомели с воздвигнутыми минаретами взамен тысячи разрушенных очагов».

Поэтому для познания мудрости Мирза Шафи следует изучить царившую в тот период в Гяндже социально – духовную среду. По одну сторону – погрязшее в лицемерии духовенство, по другую – певец красоты, глашатай справедливости.

Носитель литературного псевдонима «Вазех» (с арабского «ясный, открытый») своей бунтарской поэзией занял достойную нишу не только в азербайджанской литературе; «мирза» – образованный; письмоводитель, секретарь, учитель; царевич с приставкой «мирза» после имени; «шафи» – посредник, миротворец. Всей жизнью и творческим наследием поэт оправдал своё имя. Воистину, каким именем нарекут, обычно такой характер и проявится,

такая деятельность состоится, такой путь и пройдёшь по жизни. Непростая судьба Вазеха человека творческого тому пример.

Кажется, что воспевающий красоту волшебной пери, скрывающий душевные искания в блеске бокала поэт, в действительности же мудрец, объявил джихад всему негативному мелодичными своими стихами. Как видим в стихах, в одном ряду с ним пророк Давид, протестная лирика Мехсети. Приняв эстафету, словно незавершённые песни допевает молодой поэт. Корнями его поэзия восходит и к месневи Низами Гянджеви, черпая оттуда широкий взгляд на действительность. Фактически, предвестник будущих изменений в природе, науке и человеческой сути предок шейх Низами подспудно просветил и молодого Вазеха. Хотя он проводил жизнь в мечети, переписывая суры Корана, в то же время внутренне чувствовал грядущие события, протестуя против невежества народа. Как истинный учитель ратовал не только за просвещение детей нации, но и старался, если не сдружить, то познакомить Запад с положительными качествами родного языка через свои восточные напевы и уроки словесности.

Мирза Шафи – учитель, встречавшийся с выходцами из Европы, считал немалым упущением западного воспитания то, что живут они «без убеждений и веры». И по этой причине тоже, привлекал многих слушателей, изучавших у него фарси, к участию литературного меджлиса «Дивани хикмет».

Приближённый к нему любитель восточных языков Ф. Боденштедт в популярном историко-этнографическом труде подробно описывает деятельность «дарнага» и его идейного вдохновителя Вазеха. Как следует из воспоминаний, цель собраний заключалась в привитии слушателям морально-этических норм Востока.

Будучи методистом, видим из представленного описания чёткую продуманность реализуемой устатом системы обучения. Она включает разнообразные приёмы и способы по привитию иностранцам закономерностей формирования суждений в общем, и восточной, в частности. С учётом обучаемого контингента поэт способствовал практическому овладению ими фарси, арабского и азербайджанского языков, а также постижению глубинных мыслей поэтов и философов незнакомой страны.

Из материала воспоминаний следует, что «устад читал стихи, растолковывал особенности рифм и содержания, внимательно работал над произношением». Он стремился к большей речевой активности класса, при котором «ученики нередко самостоятельно определяли значение арабских слов» [2, s. 30].

Намёки на элементы интерактивного обучения находим в таких дидактичес-

ких приёмах: после образцового мелодичного исполнения стиха уstad обязывал «каждого из нас составить мудрое высказывание или пересказать свою версию услышанного» [2, s. 32]. В ответ учитель тут же предложенное выражение трансформировал в очередную песню-стих. Построенные на диалоге учитель-ученик занятия исключали монотонность урока, готовя к спонтанной речи на изучаемом языке. Это определяло прогрессивность кружка в сравнении с косностью зубрёжки в медресе.

Мирза Шафи практиковал как монологи на философско-литературные темы, так и диспуты-полилоги по широкому кругу вопросов: национальные качества народов Запада; гендерное равновесие; рукописные и типографские книги; литературная критика и языковедение.

Его рукописная тетрадь с названием «Ключи от мудрости» являлась и своеобразным дидактическим пособием, материал которого подвергался разным видам чтения (объяснительного, выразительного) и критическому анализу. Другим источником являлись удачные высказывания самих учеников, путём анализа которых достигалась филигранность в дальнейшем сочинительстве изречение и афоризмов.

Вазех помнил и о значимости в обучении физического здоровья учеников и поэтому на переменах устраивал коллективные медитации с исполнением песен. Такая разрядка между напряжённым умственным трудом сказывалась на продуктивности обучения.

И на уроках, и на меджлисах ученики набирались восточному уму на поэтических образцах из Джамии, Саади, Хагани, Хафиза, Низами, Физули, не только цитируя их, но составляя образцы по их подобию – а эта имитация тоже путь к совершенству в словесности. При этом уstad не претендовал на абсолютную исключительность по части мудрости, называя авторов, давая оценку их мастерства.

По мнению Вазеха, устное народное творчество не менее ценный кладёзь мудрости, отражённой в притчах и легендах, пословицах и поговорках, занимательных загадках и скороговорках. «Они, – считает поэт, – раскрывают национальные ценности того или иного народа» [1, s. 43].

Теперь относительно загвоздившего в литературоведении противостояния Вазех – Боденштедт. Отвергающим данный не факт способно личное высказывание вечного оппонента о том, что «если существовал человек, создавший сокровище из стихов, то это Мирза Шафи Вазех», или «... свою, состоящую из гасид, гпазелей, рубайи и песен к н и г у, являющуюся источником

ума, Мирза Шафи написал для просвещения глупцов и укрепления ума устатов» [2, s. 73-74].

Приведём образцы изречений, афоризмов, цитат Вазеха в нашем переложении:

У неуча знания неглубоки, но аппетит огромен.

Псевдоучителей интересует не обучение, а карман учени.

Часть получишь, а остальное наработаешь сам.

На лжемудрости не вырасти ни пшенице, ни ячменю.

В пучине науки – глубоко содержание, и широкие мысли.

Посеянные семена мудрости взойдут в рассуждениях учеников.

Восточная мудрость для глупцов – это урок, для сбившихся с пути – путеводная звезда

Заключение

Мирза Шафи Кербалаи Садыг оглу Вазех личность, характеризуемая глубокими противоречиями не только со своим «я», но и с царившим мракобесием. В итоге он сумел оставить поколениям неповторимые песни и острую художественную сатиру. Литературное наследие Вазеха созвучно той социальной роли, что исполнил он до конца. В одном лице поэт и учитель, открытый к общению миротворец между реальностью и людьми, в то же время скульптор душ человеческих.

Литература

1. Aslanov, A. (2004). *Mirzə Şəfi Vazeh. Nəğmələr.*
2. Bayramov, A. F. (2008). *Bodenstedtin Mirzə Şəfi Vazeh haqqında xatirələri.*
3. Bayramov, A. (2008). *Nəğmələr şairi.*
4. Kurbanaliyeva, S. (2014). *Vazekh i muzyka. Kul'turnaya zhizn.*